

энергетических ресурсов, если совершенное должностным лицом или иным работником юридического лица административное правонарушение не повлекло причинение ущерба государственной собственности и не связано с получением юридическим лицом выгоды имущественного характера, за исключением случаев, предусмотренных статьями 11.36, 11.37, 11.70 и 20.1 КоАП. Однако на практике происходит привлечение этих лиц к ответственности.

4) В соответствии с ч. 1 ст. 8.2. КоАП, лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности в случае признания совершенного административного правонарушения малозначительным. Однако в законодательстве отсутствует четкое определение малозначительности. Вряд ли таковым можно признать определение, данное в ч. 2 ст. 8.2 КоАП: «Малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым настоящим Кодексом правам и интересам». То есть малозначительное – это то, что причинило незначительный вред... А какой вред можно признать незначительным? На этот вопрос ответа в законодательстве нет. Соответственно широко распространены случаи привлечения к административной ответственности субъектов хозяйствования за явно незначительные правонарушения.

5) Согласно ст. 3.1 ПИКоАП, дела об административных правонарушениях рассматривают 28 видов различных государственных органов и их должностных лиц, в том числе суды, сельские исполкомы, административные комиссии местных исполнительно-распорядительных органов, органы пожарного, санитарного надзоров и др. Протоколы же об административных правонарушениях вправе составлять более 80 различных органов и должностных лиц (ст. 3.30 ПИКоАП). Такое количество органов, осуществляющих административный процесс, не способствует единообразию правоприменительной практики.

6) В отдельных случаях дела об административных правонарушениях, совершенных субъектами хозяйствования, рассматривают органы, регулирующие их деятельность (они же зачастую и составляют протоколы об административных правонарушениях. Это не способствует объективности и беспристрастности рассмотрения дела, поскольку эти органы сами устанавливают правила, сами контролируют их соблюдение и сами же привлекают к административной ответственности.

7) Нередки случаи применения в отношении субъектов хозяйствования «двойной» ответственности – административной и гражданско-правовой, за одно и то же нарушение. Например, ст.ст. 9.25 КоАП (Нарушение требований заключения гражданско-правовых договоров); 11.23 КоАП (Нарушение установленного порядка заключения и исполнения договоров банковского вклада (депозита), страхования, договоров, заключаемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг, предусматривающих привлечение денежных средств граждан); 12.10 КоАП (Нарушение установленного порядка заключения и исполнения договоров на приобретение, строительство, реконструкцию жилых помещений) и др.

8) Представляется не совсем логичной система одинаковых штрафов, налагаемых на субъектов хозяйствования, без привязки к их финансовому положению. Получается, что одно и то же нарушение может для одного субъекта пройти совершенно безболезненно, а другого поставить на грань банкротства. В этой связи заслуживает изучения имеющийся зарубежный опыт. К тому же, представляется оправданным устранение фиксированных нижних пределов штрафов, что в настоящее время ведет к нарушению принципа соразмерности штрафа допущенному ущербу, так как в этом случае более сурово наказываются субъекты, допустившие незначительные нарушения.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПРОАКТИВНОГО СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

И.Ф. Толкач

Белорусский государственный аграрный технический университет, 3141516@tut.by

Период ранней взрослости, совпадающий со временем обучения в вузе, характеризуется важными личностными изменениями. Именно на этом этапе происходит самоопределение личности и окончательное формирование образа «Я», кристаллизуются ценностные ориентации и социальные установки, мировоззрение, осуществляется профессиональное самоопределение, появляется эмоциональная и социальная независимость. Становление и укрепление названных качеств наиболее плодотворно происходит в процессе социально-гуманитарной подготовки в вузе.

Социально–гуманитарные дисциплины в вузе способствуют формированию и развитию социально–личностных компетенций студентов, которые обеспечивают успешное выполнение гражданских, профессиональных и личностных задач. Среди компетенций, которые приобретает студент в процессе социально–гуманитарной подготовки в вузе – компетенции культурно–ценностной и личностной ориентации, гражданственности и патриотизма, социального взаимодействия, компетенции коммуникации, здоровьесбережения, самосовершенствования [1, с.7]. Совокупность данных компетенций, а также наполненность каждой компетенции значительным количеством компонентов (качествами личности, знаниями, умениями, навыками, опытом), дает возможность будущему специалисту более эффективно и плодотворно справляться с поставленными задачами.

Одним из важнейших качеств, необходимых студенту в современных условиях, является умение справляться со стрессовыми ситуациями. От умения выходить из стрессовых ситуаций с наименьшими затратами зависит успешность и учебной деятельности, и будущей профессиональной деятельности.

Паттерны поведения, которые направлены на преодоление и переживание стрессовых (кризисных) ситуаций, в психологии называются копинг–стратегиями, или совладанием [2, с. 466]. Среди копинг–стратегий ученые выделяют социальную поддержку, поиск информации, избегание стрессовой ситуации, переоценку ситуации, эмоциональный самоконтроль, конфронтационный копинг, принятие ответственности, планирование решения проблемы, и др. [3, с. 255–256]. В целом, знание и владение большим количеством стратегий дает более широкие возможности для выбора в каждой конкретной стрессовой ситуации. Именно поэтому изучение совладающего поведения студентов является важной задачей для их личностного и профессионального развития.

С целью изучения особенностей проактивного совладающего поведения (или копинга) была использована методика, разработанная Е. Грингласс, Р. Шварцером, С. Таубертом, в адаптации Е. Старченковой [4, с. 274–282]. В исследовании приняли участие 46 студентов агроэнергетического факультета Белорусского государственного аграрного технического университета.

Под проактивным совладающим поведением авторы методики понимают определенную совокупность стратегий, помогающих не только справиться с любой стрессовой ситуацией, но и способствующих развитию личности и продвижению по пути достижения поставленных целей. Проактивное совладающее поведение предполагает наличие личностных качеств, которые подготавливают человека к стрессу и помогают выйти из стресса с повышенными ресурсами.

Опросник представляет собой 55 утверждений, сгруппированных по 6 шкалам: проактивное преодоление, рефлексивное преодоление, стратегическое планирование, превентивное преодоление, поиск инструментальной поддержки, поиск эмоциональной поддержки. Далее по каждой шкале было высчитано значение использования студентами данной стратегии, выраженное в процентах.

Согласно результатам опроса наиболее сформированной стратегией проактивного преодоления в исследуемой группе является превентивное преодоление (75,5%). Данная стратегия свидетельствует о предвосхищении возможных стрессовых ситуаций, и подготовке к нейтрализации возможных последствий. Предвосхищение стрессовых событий предполагает использование студентами следующих копинг–стратегий: накопление денежных средств, продумывание стратегий действий, анализ ситуаций на шаг вперед, профессиональное совершенствование, забота о семье, готовность к неожиданным ситуациям, учет случайностей при планировании.

Следующей стратегией, наиболее часто используемой студентами, является стратегия проактивного преодоления (73,6%). Суть данной стратегии заключается в сознательном целеполагании: постановке новых целей, поиске путей достижения целей, готовности идти на риск, поиске оптимальных путей достижения целей, принятии трудностей как определенного опыта, принятии ответственности за все происходящее в своей жизни. Постановка и планирование достижения целей способствует как личностному росту студентов, так и возможности для формирования ресурсов при достижении целей.

Достаточно активно респонденты используют рефлексивное преодоление (71,3%). Стратегия рефлексивного преодоления свидетельствует о размышлении и анализе студентами возможного поведения в трудной ситуации. Это говорит об их умении рассматривать проблемы под разными углами зрения, продумывать возможные варианты разрешения событий, выборе различных способов действий. Данная стратегия свидетельствует об умении студентов сначала думать и анализировать, а затем уже целенаправленно действовать.

В меньшей степени опрашиваемые студенты опираются на стратегическое планирование (64,8%). Стратегия подразумевает создание четко продуманного плана действий, который позволяет разбить сложно достижимые цели на более доступные и понятные подцели; умение сфокусировать внимание сначала на более важных задачах, а затем решать остальные; а также умение решать задачи постепенно. Все это дает возможность более рационального использования собственных ресурсов, и цели становятся более достижимыми.

Достаточно редко студенты используют копинг–стратегии поиска эмоциональной поддержки (61%) и инструментальной поддержки (52,2%). Поиск эмоциональной поддержки предусматривает разделение своих чувств с другими людьми, умение поговорить о своем состоянии, довериться свои чувства другим людям, а также понимание того, кто из окружения может выслушать, эмоционально поддержать, позаботиться, помочь улучшить состояние и настроение.

Поиск инструментальной поддержки – это информационная поддержка, которая может помочь справиться со стрессовой ситуацией. Советы других людей, обсуждение своих проблем с другими людьми, новая информация, обратная связь могут способствовать более быстрому и легкому разрешению проблемы.

Подводя итог, можно отметить, что среди стратегий проактивного совладающего поведения в данной группе студентов преобладают превентивное, проактивное и рефлексивное преодоление. Среди наименее используемых студентами стратегий – стратегическое планирование, поиск эмоциональной поддержки и инструментальной поддержки. Привлечение большего внимания студентов к использованию данных стратегий, расширение спектра применяемых копинг–стратегий может способствовать как развитию их социальных, коммуникативных навыков, так и увеличению чувства профессиональной компетентности в целом.

Список использованных источников:

1. Образовательный стандарт. Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально–гуманитарных дисциплин: РД РБ 02100.5.227–2006. – Введ. 01.09.2008. – Минск: Метод. центр науч.–метод. УО «Нац. ин–т образования» М–ва образования Респ. Беларусь, 2006. – 26 с.
2. Большой психологический словарь / В.П. Зинченко [и др.]; под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 4–е изд., дополн. и испр. — М.: АСТ, СПб.: Прайм–Евроник, 2008. — 868 с.
3. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
4. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

УДК 331.105.44

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНО–ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.С. Уздякин

Белорусский государственный экономический университет, uzdmitriy@tut.by

В Республике Беларусь в последние годы выстроена четкая система коллективно–договорного регулирования трудовых отношений.

Коллективно–договорное регулирование трудовых отношений – форма реализации принципов социального партнерства в социально–трудовой сфере, предполагающая проведение коллективных переговоров и заключение соглашений (коллективных договоров) по вопросам труда между сторонами социального партнерства на всех уровнях управления. Эта форма позволяет согласовывать интересы сторон, выражает необходимость социального мира как одного из основных условий политической и экономической стабильности.

В качестве основы коллективно–договорного регулирования трудовых отношений в нашей республике выступает Генеральное соглашение на 2016–2018 гг., которое было подписано 16 декабря 2015 г. между Правительством, республиканскими объединениями профсоюзов и нанимателей. От Правительства документ подписал Заместитель Премьер–министра В. И. Семашко, от республиканских объединений нанимателей – Председатель республиканской ассоциации предприятий промышленности «БелАПП» А. А. Харлап, от профсоюзов – Председатель ФПБ М. С. Орда [1].